

Сергей Филатов

Язычество, лютеранство и поиски национальной идентичности эрзянским народом

Одно из самых неожиданных и оригинальных явлений в религиозной жизни постсоветской России - возрождение национального язычества среди некоторых крупных финно-угорских народов, имеющих свои автономии (“суверенные республики в составе России”). Все эти республики (Марий Эл, Удмуртия, Мордовия) были включены в состав России в XVI-XVII веках и с этого времени постоянно подвергались русификации и христианизации (до этого они были язычниками). Язычество, тем не менее, сохранялось в сельской среде. Сохранность язычества среди “инородцев” - естественный результат неэффективности тех методов, которыми российская власть распространяла христианство.

Православие приходило на штыках военных и вместе с фискальными мерами налоговых чиновников. До начала XIX в. “миссионерство” осуществлялось почти исключительно полицейскими мерами, порой удручающими своей очевидной бессмысленностью. Для аборигенов строят в деревне церковь, в которой служат на непонятном языке, и под угрозой наказания заставляют ходить в неё. Или является в деревню вооружённая команда, сжигает святилища, вырубает священные рощи, уничтожает кладбище с языческой символикой, отлавливает и ссылает в Сибирь жрецов с волхвами... Самый духовно развитый человек навряд ли в результате этих мероприятий осознать смысл Нагорной проповеди и искупительной жертвы Сына Божия. Осмысленное принятие христианства в этой ситуации оказывалось возможным только в случае русификации. Среди русифицированных, перешедших на русский язык представителей коренных финно-угорских народов были и свои святые, и знаменитые церковные деятели. У эрзя, например, это протопоп Аввакум и патриарх Никон. Большинство деревенских жителей среди этих народов, однако, плохо или совсем не знали русский язык и в разной степени сохраняли приверженность национальным верованиям вплоть до начала XX века.

Формальная христианизация мордвы была осуществлена во второй пол. XVI-XVIII веках. В этот период практически все население Мордовии было крещено. Однако, языческие верования и обряды и в состоянии фактического двоеверия сохранились в гораздо большей степени, чем у русских или большинства других народов Европы. Наиболее стойкие последователи язычества бежали от царских преследований на Урал и в Заволжье. Там в мордовской диаспоре язычество сохранилось лучше. Эта эрзянская диаспора сейчас выступает в роли хранителя древних народных обычаев.

В XIX в. начинается серьёзное, осмысленное православное миссионерство. Первый шаг по пути формирования национальных форм православия связан с деятельностью Библейского общества, появившегося в России в 1813 г. Своим возникновением оно обязано мистическим протестантским настроениям Александра I, фактически импортировавшего идею Библейского общества из Англии. Российское библейское общество поставило перед собой задачу “облегчения способов к получению Библии или книг Ветхого Завета или Нового Завета, издаваемых от Святейшего Синода, и издания Библии на языках неправославных христианских народов, проживающих на территории Российской империи, а также перевода её для тех народов, на языках

которых Священное Писание ещё не издавалось”. Однако миссионерское движение, начатое Библейским обществом, вскоре заглохло; подвергаемое нападкам со стороны церковных консерваторов за отход от православной традиции и за “протестантский” перевод Библии на русский язык, Общество было закрыто вскоре после смерти Александра I - в 1826 г. Соответственно, начатая библеистами работа среди “инородцев” была свёрнута.

Новый всплеск осмысленной миссионерской активности пришёлся уже на 60-е гг. В основу миссионерства, в первую очередь, среди народов Поволжья, была положена так называемая “система Николая Ильминского”, предполагавшая необходимость проповеди на национальных языках и её адаптацию к “религиозным понятиям и нравственным убеждениям, своеобразному ходу и направлению мышления инородцев”. (1822-1891), сын священника, выпускник Казанской духовной академии, библеист и востоковед, переводчик ряда священных книг на татарский язык, был сторонником корректных и терпимых к чужим культурам методов христианизации, за что подозревался одно время в злостном и тайном “исламофильстве”; разработанные им тактичные методы позднее, в начале XX в., использовали миссионеры на Дальнем Востоке. Реальным главным исполнителем поволжского миссионерства во второй половине XIX в. стало основанное в 1867 г. в Казани братство Св.Гурия. Благородные устремления Ильминского и некоторых его сподвижников почти не нашли, однако, достойных исполнителей.

Эта несомненно более цивилизованная попытка христианизации “инородцев” страдала одним трудно преодолимым недостатком - конечной целью её являлось не только обращение ко Христу (а для конкретных исполнителей, как показывала практика, не столько обращение ко Христу), но русификация и полная ассимиляция “инородцев”. Большинство миссионеров этого не скрывало. Сейчас активисты национальных движений любят цитировать одного из руководителей братства Св.Гурия, Николая Золотницкого: “При помощи учебных руководств на инородческих языках, написанных русским шрифтом, не труден для инородцев переход и к русской грамоте, и мало-помалу, незаметно для самих себя инородцы привлекаются к народу русскому и сродняются с ним”. Вывод, который естественно делал удмурт, татарин или мордвин, - очевиден: обращают в православие не для покорности Царю Небесному, а для покорности императору Всероссийскому в Петербурге. Крестят, чтобы уничтожить как народ.

Миссионерство со столь лукавым подтекстом, как и всякое нечестное дело в сфере духа, было малоэффективно, и спустя два-три десятилетия сами миссионеры признавались в том, что результаты их деятельности долгие годы были довольно скромными.

К началу XX века, однако, семена посеянные Ильминским дали заметные всходы. В это время просвещение мордвы в церковно-приходских школах стало массовым явлением. К 1915 году в Мордовии таких школ было 787. Постепенно вырос слой национальной интеллигенции, появилось мордовское духовенство, которое впоследствии смогло само участвовать в деле национального возрождения. В богослужении перед революцией начинают использовать национальные языки.росло число обращений и священнических призваний. К этому времени большинство “инородцев” стали двоеверами, принявшими православие и сохраняющими языческие верования.

Ученики Ильминского - Макар Евсевьев, Авксентий Юртов, священники Алексей Масловский и Николай Барсов признанные мордовским народом просветители, их память бережно сохраняется. В мае 1917 года в Казани на первом общем собрании народов Поволжья было создано Мордовское культурно-просветительское общество. Особенно ярко выступал мордвин дьякон Федор Садков, который призывал выдвигать "народных епископов" и нести слово веры на родном языке. Для Садкова "мордовское" православие была фактором национального возрождения.

Большой авторитет мордовских православных просветителей – важный аргумент в вопросе об отношении к РПЦ для мордвы. Мордовское национальное возрождение носило демократическую эсерскую политическую направленность. Соответственно и национальное православие в политическом плане ориентировалось на социал-демократические, эсерские ценности. На общей волне демократизации, начавшейся с николаевских реформ 1905 г., среди мордвы рос интерес к национальному язычеству, возникли первые молоканские и протестантские общины.

В середине 20-х гг. советской властью были задавлены и национальное возрождение, и национальное православие, и национальное язычество. Духовно мордовские народы как бы впали в анабиоз. Правда, мордвы все же есть за что хвалить советскую власть – благодаря образованию автономной республики сохранились национальные языки и функционировали некоторые национальные культурные институты (например, театр). Годы коммунистического правления отодвинули национальное пробуждение еще на 70 лет.

Только на излёте горбачёвской перестройки начинается бурное и болезненное национальное пробуждение. Пожалуй, наиболее интересное и необычное в нём - религиозные процессы. В поисках национальной идентичности националистически мыслящая интеллигенция и лидеры национальных движений стали объявлять Русскую православную церковь “имперской”, “оккупационной”, “антинациональной”. Их первый выбор пути - возрождение язычества. Это “религиозное творчество” стало делом почти исключительно представителей гуманитарной интеллигенции, озабоченной сохранением национального языка, культуры, традиций. Причем среди мокши заметных язычников не было. религиозные поиски затрагивают в основном эрзя – и среди язычников, и среди православных, и среди протестантов проявляют активность в основном эрзя, народ мокша к религии вообще гораздо более равнодушен.

Фрагментарное знание языческой мифологии, обрядов и молитв языческим богам сохранилось до наших дней среди жителей некоторых эрзянских сёл, но пропал институт жрецов, отсутствует целостная система религиозных представлений. Среди сельской мордвы практически отсутствуют "чистые язычники", все они в большей или меньшей степени двоеверы, не желающие отказываться ни от православия, ни от остатков язычества, присутствующих в синкретическом народном сознании.

Группа представителей гуманитарной интеллигенции (в первую очередь, поэтесса Раиса Кемайкина (жреческое имя Маризь Кемаль), а также филолог Петр Бочкин, языковед Евгений Четвергов и др., активисты национально-культурных движений (Эстер Аво, Мастер Аво.), активисты Фонда спасения эрзянского языка им. профессора А.П.Рябова, с 1991 г. отвергают православие и христианство вообще, как идеологию российского великодержавия (по словам Кемайкиной, "руководящую и направляющую

идеологию русского империализма") и заявляют о возвращении в лоно "национальной эрзянской веры" (они именуют свою религию именно так и протестуют, когда их называют "язычниками"). Поскольку в настоящее время не существует развернутого и общепринятого эрзянского языческого религиозного учения, начинается кропотливая работа по воссозданию учения и обрядов мордовского язычества, "рассчитанная на многие годы". Параллельно с этим, после многовекового перерыва Кемайкина и ее соратники приступают к возрождению общественных языческих молений (озксов). При большом стечении народа в 1991 г. в лесу у деревни Тавла совершается первое языческое моление с принесением жертв (быка и домашней птицы) верховному богу Инешкипазу. Телефильмы об этом и последовавших ежегодных общественных молениях делают языческое движение общеизвестным для всех жителей республики. Начинаются регулярные выезды в эрзянские деревни с пропагандой идеи возрождения язычества. В 1992-1998 гг. Кемайкиной, Муссалёвым и их соратниками регулярно проводятся общественные моления в деревне Ташто Кшуманца Большеигнатовского р-на. В 1998 г. озкс (моление) собрал несколько тысяч человек.

Согласно русским летописям, у эрзян до конца XVII века существовала традиция периодических общенациональных молений. Последнее такое моление было разогнано русскими войсками в селе Чукалы (ныне Большеигнатовского р-на) 23 сентября 1629 г. В 1999 г. было проведено общенационального моления в этом же селе.

Система взглядов и богослужебная практика в своей полноте не сохранились. Нынешние язычники вынуждены реконструировать свою веру по описаниям этнографов (в первую очередь, Мельникова-Печерского и Х. Паасонена) и по результатам собственных исследований. Естественно, что древние языческие верования переосмысливаются, а недостающие звенья додумываются. Согласно взглядам Кемайкиной и ее единомышленников, мордва всегда была монотеистична и никогда не поклонялась идолам. Творец вселенной - Инешкипaz (великий творец - бог), у мокши - Шкабоваз. Он же - Солнце, Солнечный бог. Остальные 77 богов мордовского пантеона - духи-покровители (особенное значение Ведявы - богини вод, любви и плодородия). Не до конца разработана идея женского начала - есть как идеи богини-праматери, так и единства мужского и женского начала (символ этого единства - двуглавый конь). Традиционные мифология, обряды и формы организации религиозной жизни мордвы описаны в: Н. Ф. Мокшин "Религиозные верования мордвы", Саранск, "Мордовское книжное издательство", 1998 г.

Важным событием для развития языческого движения стало издание в 1994 г. книги языческой эрзянской мифологии и эпических сказаний "Мастерава", подготовленной проф. Мордовского университета в Саранске Александром Шароновым. Поскольку боги-духи олицетворяют природные силы, язычники считают, что их вера естественно связывает их с природой и космосом, в отличие от "искусственного христианства". Второй уровень верований - поклонение предкам (покштя). Поклоняются умершим родителям, дедам, прадедам, духу рода, деревни, народа, полуполюгендарным древним мордовским царям (инязорам: Тюштя, легендарный царь, о котором нет исторических свидетельств; Пургаз, воевавший с русскими в 13 веке; Алабуга и Баюш, отразившие последний набег ногайцев и крымских татар в 16-17 вв) и просветителям мордовского народа: создателю первого эрзянского букваря (1884 год) А. Юртову, педагогу М. Евсевьеву, филологу А.Рябову, скульптору С. Эрзе. В верованиях нынешних язычников сильно демократическое начало, они считают, что древние инязоры избирались народом, а жрецы (озатя) избирались миром (деревней) в отличие от

авторитаристских начал, господствовавших в русской государственности и православной церкви. Обыкновенно общественные богослужения (моления) проводятся два раза в год (в начале лета и осенью) в священных рощах. Поскольку древние священные рощи были вырублены царской администрацией в годы борьбы с язычеством, теперь приходится выбирать новые. Моление предполагает коллективную молитву всей деревни под руководством жреца, жертвы богам (бык, овца), ритуальный пир, за этим следуют гуляния и игры. Семейные моления должны проводиться по традиции дома главой семьи значительно чаще, но в наши дни едва ли много найдется таких семей. В 90-е и нулевые годы была предпринята попытка восстановить исчезнувший институт жрецов. Причем, поскольку древние обычаи и верования лучше сохранили женщины, устанавливается ранее не существовавший институт жриц (озав). Язычники считают, что в Мордовии дольше сохранялся матриархат, женщины еще в исторические времена занимались военным делом. Парадоксально: языческое движение оказалось связанным с женским движением. Первой озавой стала Кемайкина. Позднее в озавы были посвящены несколько сельских учительниц (наибольшую известность из них приобрела Римма Жигалина из села Ташто Кшуманця).

Языческое движение тесно связано с национальным движением эрзян (националистической партией "Эрзян Мастер"), ставящим своей целью создание эрзянской государственности (развода с мокшей и формирование эрзянской республики в составе РФ). В российском политическом спектре, насколько можно судить по отдельным высказываниям язычников, они ближе всего к социал-демократам и экологистам. Язычество возрождает сознание единства финноязычных народов, поэтому у них особенно силен интерес и симпатии к Финляндии, Эстонии, Мари Эл, Удмуртии и Коми.

Зарождение языческого движения в конце 80-х – начале нулевых гг. было бурным, однако со временем оно остановилось в своем развитии – не возникло активных языческих общин, не было создано кодифицированного вероучения, после 90-х гг. у движения не появилось новых лидеров и заметных активистов. Моления, праздники и иные мероприятия собирали большие скопления народа. Однако последовательных верующих язычников и тогда было мало – не более 100 человек.

Практически одновременно с язычеством появилась еще одна альтернатива православия – лютеранство. Никогда до перестройки ни эрзянского, ни мокшанского лютеранства не было. История мордовского лютеранства неразрывно связана с личностью её основателя - саранского художника-эрзи - Андрея Степановича Алёшкина. С детства верующий человек, озабоченный судьбой своего народа, он, как и многие другие представители мордовской интеллигенции, испытал разочарование в православии. По его мнению, православная церковь выступает как "русификаторская сила", подавляющая язык и культуру мордовского народа. Во время обучения в Ленинградской Академии Художеств Алёшкин познакомился с пастором Арво Сурво, благодаря энергии и талантам которого была возрождена Лютеранская церковь ингерманландцев. Алёшкин пришел к выводу, что лютеранство, адаптирующее национальные традиции мордовского народа, может стать лучшим основанием для духовного возрождения эрзянского и мокшанского народов. В 1989-1991 годах в Мордовии начинается "национальное возрождение". В этой атмосфере Алёшкин находит себе группу сторонников из числа саранской, в основном гуманитарной, интеллигенции. В 1991 г. в Саранске регистрируется первая лютеранская община в юрисдикции Церкви Ингрии. При этом основатели общины изначально ставят своей

целью "мордовизацию" церкви, формирование независимой Мордовской лютеранской церкви. С 1991 г. материальную помощь Мордовской церкви оказывает финская лютеранская церковь, а позднее также Лютеранская церковь Миссури-синада. В 1991 г. в центре Саранска общине передается участок земли и совершается освящение закладного камня в присутствии властей и представителей Финляндской лютеранской церкви. Однако, как из-за материальных и организационных сложностей, так и из-за сопротивления православной епархии, строительство церкви тогда не состоялось. Богослужение в течение 10 лет проводилось в домах культуры.

Наибольшим общественным влиянием пользуется эрзянская община, ставящая своей целью создание идеологии и обряда мордовского национального христианства в "рамках лютеранской церкви". Эрзяне вообще не любят называть себя лютеранами, но "мордовскими христианами". В лютеранский обряд вводятся элементы мордовской традиционной культуры: оплакивание невесты, плач по покойнику; перерабатываются для лютеранского богослужения народные песни. В облачение священнослужителей вводятся элементы мордовского национального костюма. Эрзяне не скрывают, что перенимают некоторые элементы православия: они не считают возможным введение женского священства, хотят ввести в богослужебный обиход иконы и считают, что к таинствам относятся скорее по православному, чем по лютерански. Саранский композитор Отяш Кизяев работает над созданием литургии на мордовских языках. В 90-е гг. основной формой миссионерства были поездки активистов церкви по селам и городам республики в составе фольклорного ансамбля "Торама", в выступлениях которого исполнение народных песен перемежалось лютеранской проповедью и богослужением. Благодаря этим поездкам лютеране стали известны практически всей республике.

Не находя себя в Православной Церкви национальная мордовская интеллигенция обратилась к язычеству, лютеранству и евангелизму. Распространение в республике язычества и неправославных христианских конфессий - "сектантов" - вызывало резкое неприятие у архиепископа Варсонофия. В связи с использованием протестантами мордовских языков в обращении архиепископа подчеркивалось, что православные понимают, "что необходимо сохранить мордовский язык, но не любой ценой, не ценой раскола народа по конфессиональному признаку!" (Обращение епископа Саранского и Мордовского Варсонофия ко всем верным чадам Православной Церкви Мордовии //Известия Мордовии, 7 апреля 1995 года).

Непонимание, а вслед за этим и неприятие, вызывало у архиепископа мордовское национальное движение. К интеллигенции, вовлечённой в дело возрождения мордовской культуры, отношение было самое подозрительное, так как, как сказал ближайший помощник архиепископа Варсонофия протоиерей Александр Пелин, "чтобы возродить народный костюм нужно возродить сначала мордовское язычество". В ответ на действия национальной интеллигенции в епархии сложилась своя концепция решения национального вопроса. Архиепископ Варсонофий рассчитывал, прежде всего, на активизацию патриотического воспитания в духе российского патриотизма практически без учета национальных мордовских ценностей, но и без перегибов русского национализма. Владыка не признавал никаких проявлений национального чувства у мордвы. Мордва для

него - это или единый с россиянами этнос или же непросвещенные люди, которые интересуются язычеством. Реальные ценности могут заключаться только в православии, и творчески развиваться можно и в рамках русского православия на русском языке.

Важнейшей проблемой, стоявшей перед епархией, стала проблема изучения эрзянского и мокшанского языков и развития, таким образом, культуры мордвы. Тем более, что забота о развитии языка и культуры мордвы является одной из официальных целей руководства Мордовской республики. Кроме того, в республике существует национальное движение и общественное мнение, ратующее за развитие национальной культуры. В поддержку развития мордовской культуры в церкви выступал и патриарх Кирилл: «При этом очень важно поддерживать и развивать мордовскую культуру — и фольклор, и язык, и обычаи, потому что православный народ Мордовии, мордовский народ оказался верным Церкви даже в самое тяжкое время гонений» (Слово перед храмом Рождества Богородицы в посёлке Кемля 22 июля 2011 г.).

Варсонофий в любом случае не мог обойти стороной национальный вопрос, официально заявить, что мордовская культура и мордовский язык никому не нужны, поэтому формально архиепископ Варсонофий предпринимал определенные шаги навстречу мордовской культуре.

Например, при епархии существует комиссия по переводу Библии и богослужебной литературы на мордовский язык. Архиепископ был ее председателем, но комиссия реально не занималась переводами и, по мнению архиеп. Варсонофия, эрзянский и мокшанский переводы Библии и, возможно, литургии – «дело XXI века, так как нет переводчиков, которые имели бы и филологическое и богословское образование» (интервью Р. Лункину 02. 03. 1999 г.). В истории епархии была попытка перевода на мордовские языки, которая закончилась провалом. За перевод взялся священник Вадим Захаркин. Он начал перевод службы и Библии на эрзянский и мокшанский языки, а также издал детский молитвослов параллельно на русском и мокшанском языках. Отец Вадим Захаркин начал создавать комиссию из светских филологов и богословов. В епархии он был главой миссионерского отдела, но затем его обвинили в том, что он просит денег на переводы и ничего реально не делает. В результате конфликта он самовольно покинул пределы епархии, уехав в Москву, и его запретили в служении. В руководстве епархии превалировало мнение, что существующие переводы (сделанные до революции и сделанные на западе) на эрзянский и мокшанский языки народ не понимает, так как не знает литературного языка. Мордва привыкла к богослужению на церковно-славянском языке, и лучше понимает его, чем мордовские языки, а поэтому никто и не испытывает нужды в переводах на эрзянский и мокшанский. Возрождение национальной культуры, с точки зрения Варсонофия могло слишком дорого обойтись, так как, во-первых, многое забыто, во-вторых, не востребовано, а в-третьих, связано с языческими корнями, в которых нет ничего ценного.

В 90-е и начале нулевых гг. православное духовенство выступало с резкими нападками (в т.ч. в местной печати) на лютеран, называя их "еретиками", "католиками" и даже "шпионами" (В "Обращении епископа Саранского и Мордовского Варсонофия ко всем верным чадам Православной церкви

Мордовии" высказано "предостережение в связи с активизацией доморощенных лютеран во главе с их руководителями Микишем и Алёшкиным, которые с благословения финских лютеран захватили плацдарм в Мордовии (зарегистрировали две общины) и теперь целенаправленно приступили к лютеранизации Мордовии, не ведая, может быть, о том, что они тем самым занимаются расколом мордовского народа,.. прикрываясь заботой о сохранении мордовских языков, сеют смуту в народе, отчуждая его от русского народа"- "Известия Мордовии", 7.04. 1995 г.)

Лютеране, в свою очередь, критиковали РПЦ за нежелание ввести в богослужебный обиход мордовские языки. В 90-ые гг. по инициативе Хельсинкского института Библии силами преподавателей Мордовского университета в Саранске на мордовские языки переведено Евангелие и некоторые книги Ветхого Завета. Богослужение в лютеранских приходах ведётся на мордовских языках и по-русски. Некоторые мордовские лютеране считают, что успех лютеранства, например, в Башкирии в Бирском районе среди проживающих там мари и мордвы был связан с тем, что там не было до недавнего времени православных общин, а значит не было давления со стороны РПЦ. Лютеране помнят до сих пор, что в 1994 году владыка Варсонофий выступал по радио и призывал Андрея Алешкина покаяться и не регистрировать лютеранский приход.

На первых порах – в 90-гг. республиканские власти заняли резко отрицательную позицию по отношению и к язычникам и к лютеранам. Власти проявили, однако, больше политической гибкости и прозорливости по сравнению с руководством православной епархии.

Важнейшим событием в судьбе эрзянского язычества стал Раськень Озскс (Всенародное моление) 1999 г., когда организацией праздника занялось республиканское правительство. Моление было по настоящему народным и массовым – собралось более 5 тыс. человек. Именно с этого моления 1999 г. языческое дело стало помимо воли его активистов терять религиозный характер. Возмущенные язычники пишут в своей газете Эрзянь Мастор (15. 01 2016): «Силовые структуры Республики Мордовии, принявшие Раськень Озскс первоначально как национальный праздник Мордовии, пытаются превратить его в простое народное гуляние, стереть дух и сакральную суть древнего обрядового действия, наследия предков. Тем самым, эти властью наделённые люди совершают грех, а по другому – преступление перед богом и памятью предков».

С тех пор движение за возрождение языческой религии стало понемногу ослабевать, но последствия языческого ренессанса не пропали. Регулярно выходят книги, посвященные народной культуре, фольклору, эпосу, традициям и эти книги пользуются популярностью. В жизнь Мордовии вошли многолюдные республиканские и районные озсксы -праздники-гуляния, но приобрели они безрелигиозный характер. Краткий языческий ренессанс способствовал росту национального самосознания и национального достоинства мордвы.

Постепенно и лютеране нашли общий язык с республиканским начальством, сумели вписаться в официальную жизнь. В 2000 г. лютеранская община организовала для мэра Саранска Игоря Ненякова и других высокопоставленных чиновников поездку в Финляндию. После этого начались позитивные сдвиги: общине выделили участок

земли для строительства кирхи, в 2001 г. было построено деревянное здание церкви, в прессе стали появляться положительные материалы о лютеранстве. С середины нулевых годов нападков и дискриминации лютеран не было. Храм эрзянской общины построен по архитектурному проекту Андрея Алешкина, который отличается яркими национальными особенностями (Алешкин также является автором национального флага республики). В оформлении храма использованы элементы мордовского костюма – его цвета и орнамент. В 1900 году на выставке в Париже один из призов получил эрзянский костюм невесты. Церковь же это невеста Христа и поэтому художник Алешкин решил, что можно одеть ее в эрзянские одежды. Храм был построен в 2003 году.

На 2015 год в общине около 100 человек. Много молодежи, которая была воспитана в приходе, уехали в Москву. При этом, община не успела перейти на самофинансирование, а пожертвования из Финляндии резко сократились. По словам Алексея Алешкина, лютеранам в России, как церкви меньшинства, нужен был опыт баптистов и пятидесятников, тогда как Финская церковь - государственная. Кризис в российской ЕЛЦ начался где-то после 2010 года, а с 2015 года стали резко сокращаться средства. Общину в Саранске поддерживала лютеранская Народная миссия, но ей финские власти из-за ее консервативных взглядов сократили финансирование. В 2009 г. уехали последние финские миссионеры из Саранска.

На приходе действует воскресная школа и отдельно проходит молодежное собрание. На 2015 год, в основном, социальная работа ведется среди своих же прихожан, а пастор выполняет в общине все функции - и служителя и социального работника и отвечает за содержание здания.

Как подчеркивает пастор Алексей Алешкин, когда общины создавались в Мордовии, то национальное и церковное были перемешаны между собой. Однако жизнь смирила общину, и пришло понимание того, что надо духовно расти, люди должны воспитываться в приходе. И тогда новое поколение будет создавать национальную церковь: "все национальные вопросы мы отдали в руки Бога". Определенные надежды в приходе связывают с эрзянским поэтом Николаем Карповым, учеником Дмитрия Быкова в Литературном институте. Как отмечает пастор, мы подготовили базу и теперь будем надеяться, что Бог через новое поколение сделает то, что мы не смогли. Как показывает опыт финского миссионера Арво Сурво, вдохновителя многих проповедников и человека-легенды, Бог поднимает молодежь и спасает души. По словам пастора, вопрос о языке богослужения также довольно сложен, так как в общине есть и эрзяне и мокшане и русские.

Малочисленность лютеран не отражает степени влияния их на эрзянский народ. 30 лет присутствия лютеран в республике способствовали осознанию эрзянами своей сопричастности родственным финноязычным народам, понудили размышлять о «протестантской этике» и других мировоззренческих вопросах, возникающих перед человеком знакомящимся с протестантской доктриной. Лютеран в Мордовии кот наплакол, но лютеранство оставило свой след.

Только в 2011 г. православие в Мордовии всерьез обратилось к национальной проблеме. В этом году после образования Ардатовской (где в населении преобладают эрзя) и Краснослободской (где в населении преобладают мокша) епархий в 2011 г. среди мордовского духовенства зарождается национально ориентированная церковная

жизнь. Церковная активность связанная с национальным присутствием мордвы в церковной жизни переместилась во вновь образованные епархии –Ардатовскую и Краснослободскую. после раздела Саранской епархии большинство мордвы оказалось во вновь образованных епархиях – эрзи в Ардатовской епархии, а мокши – в Краснослободской епархии, Саранская же – наиболее русская епархия.

Ардатовскую епархию возглавил эрзя епископ Вениамин, Краснослободскую епархию - мокша епископ Климент, а во главе Саранской кафедры в первое время оставался ставший митрополитом Варсонофий. Несмотря на то, что Краснослободская епархия более развита социально-экономически, по оценке саранского духовенства, больших успехов достиг епископ Вениамин. Епископ Вениамин – эрзянский патриот, глубоко озабоченный сохранением эрзянского языка и культуры, в то же время он ревностный миссионер, за три года много сделавший для укрепления и распространения православия и среди мордвы, и среди русских своей епархии.

Филологами Саранского университета при редакции епископа Вениамина на эрзянский язык переведена литургия и многие другие богослужебные тексты. В епархии много священнослужителей эрзян. В населенных пунктах, где живут эрзя, их родной язык используется в богослужении, проповеди, внебогослужебной жизни церкви. В русско-эрзянских смешанных приходах эрзянский частично используется на богослужении. По мнению епископа Вениамина эрзя религиознее русских, они более активны в церковной жизни, но при этом у них сохраняется больше пережитков язычества. Язычества, как самостоятельной веры он в епархии не замечает, но в эрзянском православии много отголосков из дохристианского прошлого. Один яркий пример- около одного из посёлков испокон века есть три священных дуба. Так прихожане обычно после богослужения в церкви идут помолиться под сень священных дубов. По мнению Вениамина, язычество потеряло (или теряет) свою религиозную сущность и становится частью национальной культуры народа. Фольклор, память о мордовских князьях-язычниках, некоторые бытовые обычаи на наших глазах адаптируются к православному мировоззрению и вплетаются в него.

В епархии активно молодёжное движение «Ардатовцы». Ардатовцы занимаются с детьми в интернатах, помогают в больницах и на дому старикам. Но своё, фирменное, ардатовское, эрзянское направление деятельности -экология. Ардатовцы расчищают родники, чистят ручьи и реки, сажают деревья, убирают мусор в лесах и на берегах водоёмов.

До 2016 г. в столице республики Саранске митрополит Варсонофий продолжал прежнюю политику игнорирования национальных чаяний мордовских народов, что сдерживало деятельность Ардатовской и Краснослободской епархий, т. к. в этих бедных сельских епархиях мало административных, интеллектуальных и материальных ресурсов. Положение принципиально изменилось в 2016 г., когда на смену Варсонофию пришел митрополит Зиновий, до того возглавлявший Элистинскую кафедру. Митрополит Зиновий, в бытность свою архиепископом в Элисте, проявил большой интерес и чуткость к калмыкам в церкви и вообще к национальным потребностям калмыков. Возглавив кафедру в Саранске, он начал менять отношении к роли мордовских народов в жизни церкви. Но теперь это православие приобрело особый опыт – опыт искушения язычеством и лютеранством и этот опыт останется в сознании православных эрзя.